

204. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

19 марта 1945 г.

Сталин принимает Катру в присутствии Молотова.

Катру заявляет, что для него является большой честью лично приветствовать выдающегося руководителя русских войск маршала Сталина. Катру благодарит Сталина за прием.

Сталин отвечает, что он только выполняет свою обязанность.

Катру говорит, что он хотел бы затронуть тот вопрос, по которому он несколько раз говорил с советскими военными. Это вопрос о полковнике Пуяде. Когда де Голль был в Москве, то маршал Сталин дал Пуяду хорошую оценку и выдвинул предложение о преобразовании авиационного полка "Нормандия" в авиационную дивизию. Де Голль полагал, что Пуяд сможет стать командиром этой дивизии. Однако, когда об этом уведомили русских военных, то с их стороны была проявлена некоторая сдержанность по отношению к Пуяду. Когда Катру беседовал по этому вопросу с генералом Антоновым, то генерал Антонов и в особенности присутствовавший на беседе советский маршал авиации сказали, что Пуяд недостаточно силен, чтобы командовать дивизией. Катру замечает, что де Голль, который желал бы действовать всегда в согласии с маршалом Сталиным, тем не менее был бы рад видеть Пуяда во главе авиационной дивизии "Нормандия".

Сталин отвечает, что это обычная история. Наши военные проявляют излишнюю осторожность при выдвижении молодых кадров. Он, Сталин, не согласен с такими военными и считает, что полковник Пуяд может занять пост командира дивизии, что он достаточно силен для того, чтобы справиться с командованием.

Катру благодарит Сталина и обещает телеграфировать де Голлю об ответе Сталина.

Далее Катру заявляет, что де Голля интересует вопрос о предстоящей в Сан-Франциско конференции по учреждению новой международной организации. Катру спрашивает, считает ли маршал Сталин, что предстоящая конференция должна будет учредить международную организацию или же она только разработает проект для представления его на одобрение правительств.

Сталин отвечает, что дело зависит от того, как пойдет работа конференции, и что если она и хорошо пойдет, то все же не следует спешить с принятием некоторых решений, в частности с созданием Совета Безопасности.

Катру поясняет, что поставленный им вопрос вызван тем, что Французское правительство, формируя свою делегацию на конференцию в Сан-Франциско, хотело бы знать, предстоит ли конференции решить вопрос о создании организации или только

подготовить ее проект. Если конференция будет разрабатывать проект, то французы назначат одну делегацию, если же конференция будет принимать решения, то тогда состав делегации должен быть более значительным. В частности, от этого зависит решение вопроса о том, ехать ли де Голлю на конференцию в Сан-Франциско. Катру спрашивает, стоит ли де Голлю, по мнению маршала Сталина, ехать на конференцию?

Сталин отвечает, что он затрудняется сказать что-либо по этому поводу и что он на месте де Голля поехал бы на конференцию лишь после того, как убедился бы, что успех конференции обеспечен.

Поблагодарив за ответ, Катру говорит, что он хотел бы знать, почему маршал Сталин считает, что не следует спешить с принятием решения по некоторым важным вопросам, в частности, по вопросу о создании Совета Безопасности.

Сталин отвечает, что не все еще ясно, так как война еще не окончена. Во всяком случае, продолжает Сталин, делегация на конференцию должна быть авторитетной. Что касается Советского Союза, то главой его делегации на конференцию будет Молотов.

Далее Катру говорит, что он хотел бы объяснить маршалу Сталину, почему Франция отказалась участвовать в рассылке приглашений "на конференцию в Сан-Франциско. По словам Катру, она сделала это лишь потому, что она, не будучи участницей совещания в Думбартон-Оксе, хотела оставить за собой право обсудить некоторые положения плана, разработанного там. Катру говорит, что в одной из бесед по этому вопросу Молотов сказал ему, что если бы было достаточно времени, то Советское правительство убедило бы Французское правительство в правильности своей точки зрения. Катру говорит, что если времени для этого не хватило, то не по вине Франции.

Далее Катру говорит, что французов интересовал также вопрос о том, как совместить положения советско-французского пакта о взаимопомощи с некоторыми положениями плана, выработанного в Думбартон-Оксе. Он, Катру, уже беседовал по этому вопросу с Молотовым, и Молотов обещал, что этот вопрос будет изучен советской стороной. Катру говорит, что он ожидает результатов этого изучения.

Сталин говорит, что ему не совсем понятно поведение Французского правительства. В декабре прошлого года, когда де Голль и Бидо были в Москве, он, Сталин, обсуждал с ними за этим столом решения, принятые в Думбартон-Оксе. Одновременно обсуждался вопрос о заключении пакта между Советским Союзом и Францией. Тогда ни де Голль, ни Бидо не ставили под сомнение автоматизм франко-советского договора. Теперь неожиданно возник вопрос об автоматизме. Сталин заявляет, что мы за договор, за его автоматизм и что мы думаем, что нам удастся найти способ решить возникший вопрос.

Сталин добавляет, что ему непонятно и то обстоятельство, что мнение французов о том, что решения Крымской конференции ставят под сомнение автоматизм осуществления их договора с Советским Союзом, мы узнали от англичан и от американцев, а не от самих французов.

Сталин указывает, что у нас с Францией союзные отношения и что, по его мнению, французы должны были сказать непосредственно нам о своих сомнениях.

Катру отвечает, что правительству Соединенных Штатов было поручено Крымской конференцией информировать Французское правительство о решениях, принятых в Думбартон-Оксе, и поэтому Французское правительство ответило на эту информацию через американский канал.

Сталин отвечает, что Франция не обязана была отвечать через американский канал. Американскому правительству было поручено только информировать Французское правительство.

Катру отвечает, что впервые по этому вопросу он говорил с Молотовым 23 февраля и затем неоднократно к нему возвращался. Катру добавляет, что, по его личному мнению, Французское правительство должно было обратиться непосредственно к правительству Советского Союза, так как речь шла о договоре между Францией и Советским Союзом, то есть о чисто советско-французском деле.

Далее Сталин отмечает, что французов постоянно кто-то неправильно информирует, а французы без соответствующей проверки верят такой информации. Например, французам кто-то сказал, что в Крыму обсуждался вопрос о Сирии и Ливане и что англичане высказались за сохранение преимущественного положения Франции в этих странах, а Советский Союз выступил против этого. Французы этому поверили. На самом деле ни в Ялте, ни в другом месте представители Советского правительства не обсуждали этого вопроса с союзниками. Сталин отмечает, что такое доверие французов к информации, которую они получают, может привести к недоразумениям.

Катру благодарит за разъяснение и говорит, что, насколько ему известно, в Ялте действительно не обсуждался вопрос о Сирии и Ливане. Однако французы были уведомлены о том, что англичане были за сохранение преимущественного положения Франции в Сирии и Ливане, а русские проявили сдержанность в этом вопросе.

Катру заявляет далее, что вопрос о Сирии и Ливане является весьма важным для Франции. Сирия и Ливан – это важный международный перекресток, говорит Катру. По его, Катру, мнению, будет неплохо для всех, в том числе и для Советского Союза, если Франция сохранит свое преимущественное положение в этом районе.

Сталин отвечает, что он думает, посол прав в том, что Франция, по-видимому, нуждается в этом районе.

Посол отвечает утвердительно.

Далее Катру касается вопроса об участии Франции в Репарационной комиссии трех держав. Он говорит, что беседовал по этому вопросу с Молотовым, который сказал ему, что время для участия Франции в этой комиссии еще не пришло. Французское правительство, говорит посол, высоко оценило соображения, изложенные Молотовым. Французам понятна точка зрения Молотова, согласно которой должны быть приняты во внимание усилия, жертвы и роль каждой страны в победе над Германией. Он, Катру, доложил своему правительству о соображениях, изложенных Молотовым, и Французское правительство поняло эти соображения. Тем не менее он, Катру, должен сказать, что вопрос этот имеет большое значение для Франции хотя бы потому, что ущерб, причиненный Германией Франции, оценивается в 2000 миллиардов франков. Франция весьма заинтересована в этом вопросе. Если Франция, продолжает Катру, на некоторое время исчезла из рядов союзников, воевавших против Германии, то можно напомнить, что она была почти одинока, когда она подверглась германскому удару.

Сталин говорит, что с некоторого времени мы видим, что кто-то хочет поколебать решения Крымской конференции. Кто-то посоветовал французам поставить вопрос о поправках к плану Думбартон-Окса, потом был выдвинут вопрос об участии Франции в Репарационной комиссии, может быть, вскоре мы услышим со стороны французов еще о третьем вопросе. Между тем, по решению Крымской конференции, комиссия образована в составе представителей трех держав. Указав на то, что на Крымской конференции никто не выдвигал вопроса об участии Франции в Репарационной комиссии, Сталин высказал предположение, что это было сделано потому, что постановка вопроса об участии Франции в комиссии вызвала бы такую же постановку вопроса в отношении Польши и Югославии и других стран. Сталин говорит, что он лично стоит за создание широкой комиссии по обсуждению репарационных вопросов, но он не хочет колебать решения Крымской конференции. Эти решения могут быть пересмотрены лишь путем переписки между ее участниками либо собранием трех для пересмотра этих решений.

Катру говорит, что для него чрезвычайно важно, что маршал Сталин в принципе признает желательность создания широкой комиссии.

Сталин говорит, что он припоминает, что во время Крымской конференции Черчилль в шутку сказал, что для того, чтобы участвовать на такой конференции, нужно иметь, по крайней мере, 5 миллионов солдат. Он, Сталин, сказал на это Черчиллю, что нужно иметь хотя бы 3 миллиона солдат. Сталин говорит, что он привел этот пример для того, чтобы

Катру видел, как подходят к решению этого вопроса: принимают во внимание вклад участников конференции.

Катру в шутовском тоне говорит, что это вроде акционерного общества, в правлении которого можно участвовать, только имея определенное количество акций. Сталин, улыбаясь, отвечает, что посол прав.

Катру в шутовском тоне замечает, что это политический капитализм.

Сталин, также в тоне шуток, соглашается.

Далее Катру говорит, что он хочет затронуть очень важный вопрос, вопрос о Рейнской зоне. Ему, Катру, известно, что в Ялте было решено предоставить Франции зону оккупации Германии. Для французов важно, чтобы эта зона простиралась на левый берег Рейна, который является военной границей Франции. Все пути вторжения во Францию идут через этот район. Для Франции имеет большое значение, чтобы стража на Рейне была поручена ей, а не другой стране, так как не все другие страны имеют такой печальный опыт перенесения вторжений, какой имеет Франция.

Катру спрашивает, будет ли Советское правительство возражать, если Франция одна будет оккупировать левый берег Рейна?

Сталин отвечает, что вопрос о Рейнской зоне не обсуждался в Крыму. Там состоялся лишь краткий обмен мнениями, в результате которого решения не было принято. Сталин напоминает, что Черчилль, будучи в октябре 1944 г. в Москве, высказывался за создание в этом районе Рейнско-Вестфальской области под международным контролем. Мельком он говорил об этом плане и на Крымской конференции. Решения по этому вопросу принято не было, но у него, Сталина, осталось впечатление, что президент одобрил этот план, хотя не столь категорично, как это сделал Черчилль. Точка зрения Советского правительства в этом вопросе такова: мы не связали себе рук и рассматриваем предложение Черчилля как один из возможных вариантов. Советское правительство считает, что этот вопрос надо обсудить. Сталин говорит, что он сам еще не знает, за что высказаться: за международный контроль или за передачу этого района Франции. Сталин говорит, что для него лично этот вопрос пока не совсем ясен. Когда де Голль и Бидо были в Москве, то тогда им было заявлено Сталиным, что этот вопрос нельзя решать без Англии и Америки, войска которых находятся в Рейнской зоне.

Сталин вызывает Поскребышева и просит его принести карту. Сталин просит Катру показать на карте, на какой район претендуют французы.

Катру показывает на карте район левого берега Рейна, включая Кельн. Катру заявляет, что он будет рад сообщить своему правительству, что Советское правительство не

связало себе рук в этом вопросе. Катру заявляет, что Франция требует не аннексии, а только оккупации этой зоны.

Далее Катру говорит, что он хочет затронуть вопрос о территориальной опеке. Молотов ему, Катру, сказал, что этот вопрос рассматривается в связи с некоторыми островами на Тихом океане. Французское правительство особенно интересуется этим вопросом, так как Франция теоретически сохраняет свой мандат на Сирию и Ливан, а кроме того, имеет под своим мандатом бывшие германские колонии в Африке. Катру заявляет, что Французское правительство желало бы участвовать в обсуждении этого вопроса до конференции в Сан-Франциско, если такое обсуждение состоится.

Сталин отвечает, что на конференции в Крыму было принято по вопросу о территориальной опеке решение, которое мало дает чего-либо определенного. По этому вопросу были разговоры, во время которых речь шла о мандатных территориях на Тихом океане, а также о некоторых вражеских территориях на Дальнем Востоке. Этот вопрос был выдвинут американцами, которые говорили, что, может быть, Корея будет поставлена под опеку после ее освобождения из-под власти японцев. Вообще это новая оболочка старой мандатной системы. Опека, говорит Сталин, не предполагает ввода войск. По этой системе намечается создание чего-то вроде международных комиссий или комитетов, которые будут наблюдать за той или иной страной для того, чтобы помочь ей подняться и стать самостоятельной.

Сталин говорит, что, по его мнению, это вопрос будущего, так как война с Японией не выиграна и не скоро будет выиграна. Что же касается участия Франции в обсуждении этого вопроса, то она будет участвовать в обсуждении, когда этот вопрос станет актуальным.

Катру отвечает, что Франция будет рада участвовать в обсуждении этого вопроса, когда оно состоится.

Катру извиняется, что он занял слишком много времени у Сталина, и, прощаясь, благодарит его за прием.